

том-бухгалтером при установлении размеров материального ущерба, периода образования недостачи, а также состояния бухгалтерского учета.

Отсюда видим, что полное и качественное представление следователем объектов исследования (актов ревизий, проверок, документов и т. д.), полное и всестороннее их исследование экспертом-бухгалтером делает доказательственную базу по уголовным делам неоспоримой, т. к. судебно-бухгалтерская экспертиза — важное средство доказывания во всех отраслях процессуального права.

*О.А. Гришин**

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЧЕСКИХ И ВЕРОЯТНЫХ ВЫВОДОВ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ, ИХ ОЦЕНКА СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ

Внесенные изменения и дополнения в ст. 74 и ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ, касаемые введения нового вида доказательств¹ — заключения и показания специалистов — к уже существующим — заключению и показанию эксперта — породили сложность разграничения компетенции эксперта и специалиста в связи с недостаточностью регламентации процессуальных полномочий последнего.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство также не определяет, какие знания являются специальными. Например, А.Г. Смородинова предлагает следующую интерпретацию: специальные знания — это совокупность любых знаний на современном этапе их развития в области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате профессиональной подготовки и специального образования, за исключением профессиональных правовых знаний субъекта доказывания (органа дознания, следователя, прокурора, суда), используемых в целях выявления и расследования преступлений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом².

Одно из наиболее удачных, с точки зрения В.Н., Хрусталева и Р.Ю. Трубицына, определение специальных знаний дал Е.И. Зуев, который считал, что это любые знания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия³.

Учитывая вышепредставленные мнения и то, что слово «любые» не

* © Гришин О.А., 2010

Гришин Олег Анатольевич — преподаватель кафедры криминалистики Самарского филиала Саратовского юридического института МВД России

отражает сущности специальных знаний и специфики их обладания, считаем, что под специальными знаниями следует понимать совокупность профессиональных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате профессиональной подготовки и специального образования, подтверждаемых юридически, за исключением профессиональных правовых знаний субъекта доказывания (органа дознания, следователя, прокурора, суда), используемых в целях выявления и расследования преступлений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Отметим, что отсутствие процессуального порядка получения заключения специалиста, на наш взгляд, не только ставит под сомнение его доказательственное значение, но и отклоняется в качестве доказательства ввиду сомнительности его соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам. Однако фактические данные, вытекающие из заключения эксперта и специалиста — это один из наиболее распространенных видов доказательств, поэтому выявление специфики их заключений как источника доказательств имеет практическое значение при рассмотрении и их оценке.

Выводы эксперта и специалиста в заключении могут быть категорическими, вероятными или о невозможности дачи заключения.

Некоторыми учеными высказывалось мнение о том, что категорический вывод должен рассматриваться в качестве достоверного и истинного еще до оценки его судом.

Вполне понятно, что, давая категорический вывод, эксперт или специалист должен быть абсолютно уверен в достоверности заключения и обоснованности, т. е. должна быть внутренняя убежденность в истинности полученных им фактических данных, основанная на совпадении или различии комплекса частных и общих объективных признаков и свойств, которые в своей совокупности не могут повториться в иных случаях. Однако, несмотря на это, вывод в категорической форме не может определяться как истинный до тех пор, пока он не оценен судом.

Заключения, составленные с нарушением требований, не могут служить достоверным источником доказательства. Практика производства экспертиз позволила выработать предъявляемые к любому заключению эксперта общие требования, которые должны быть отнесены и к заключению специалиста. К таким требованиям относят: объективность, научную обоснованность, полноту исследования, ясность, последовательность, проверяемость и доказательственность заключения, а также соблюдение процессуальных норм назначения и проведения экспертизы; выбор эксперта; подлинность и достаточность используемого материала; достоверность и обоснованность выводов, их место в системе дру-

гих доказательств. Но если, например, достоверность и обоснованность выводов эксперта подтверждается в обязательном описании методики исследования в заключении эксперта (согласно закону об экспертной деятельности), то такие требования к заключению специалиста юридически не предъявляются и т. д.

Уголовно-процессуальным законодательством закреплены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ следующие правила оценки доказательств, синтезирующие вышеперечисленные требования: «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела», а также в ст. 87 УПК РФ⁴: «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

В отношении заключения специалиста и самого специалиста вышеперечисленные требования можно применить лишь условно-субъективно, так как нет юридического, законодательного закрепления требований к лицам, которые могут быть привлечены в качестве специалистов, а также к их заключениям.

Неполнота исследования может быть компенсирована дополнительной экспертизой, а неясности заключения устранены путем допроса эксперта либо консультацией сведущего лица (например, специалиста). Суды в подобных ситуациях вызывают экспертов в судебное заседание для допроса или проведения экспертизы в суде, обращаются к сведущим лицам для консультации либо возвращают дело для дополнительного расследования при наличии ходатайства одной из сторон, но это существенно затягивает расследование и во многих случаях ведет к утрате доказательств.

При оценке процессуальных нарушений необходимо обращать внимание на случаи непроведения экспертизы, когда она необходима и обязательна; несоблюдения прав участников процесса; назначения в качестве эксперта (или специалиста) лица, не обладающего специальными знаниями или заинтересованного в исходе дела; непредставления эксперту необходимых материалов; превышения им пределов своей компетенции (как показывает практика, это положение больше всего относится к специалистам).

Под доказательственностью заключения эксперта и специалиста следует понимать содержание в заключении определенного установленного факта, т. е. категорический вывод.

Однако эксперты и специалисты не всегда могут разрешить постав-

ленные перед ними вопросы в категорической форме и составляют заключение о невозможности решения поставленных перед ними вопросов (обоснованный отказ) либо приходят к вероятным выводам, т. е. не устанавливают в категорической форме ни отрицательный, ни положительный факт, поэтому эти заключения не имеют прямого доказательственного значения.

Чтобы правильно разрешить вопрос о допустимости вероятных выводов, нужно учитывать две стороны: первую — значение вероятных заключений как источника доказательства и вторую — допустимость таких выводов при производстве исследований.

С процессуальной точки зрения ни вероятное заключение, ни заключение, содержащее обоснованный отказ, не являются прямым источником доказательства ввиду отсутствия в них определенно установленного факта. При таком положении следователь, естественно, вынужден доказывать интересующий его факт другими средствами. Однако он учитывает форму изложения подобных заключений (например: «Текст выполнен, вероятно, Ивановым») и проверяет факты, касающиеся лица, в отношении которого было высказано предположение. Именно в таких случаях вероятные заключения имеют ориентирующее значение.

Наконец, чтобы ответить на вопрос, допустима ли дача вероятных заключений при производстве исследований, необходимо выяснить причины, которые позволяют прийти к предположительным выводам, и показать, насколько эти причины являются обоснованными.

Следственная практика, а также личный многолетний опыт экспертной практики в районном экспертно-криминалистическом подразделении, экспертно-криминалистическом управлении (ЭКУ) и экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) при Главном управлении внутренних дел по Самарской области показывают, что причины вероятных выводов можно разбить на три группы. Первая — причины, относящиеся к качеству исследуемых объектов; вторая — относящиеся к недостаточности материалов, предоставляемых эксперту; третья — относящиеся к отсутствию научно разработанных методик, когда эксперт дает заключения, основываясь на логических умозаключениях, опираясь на свой опыт, эмпирические данные и специальные знания. В третьем случае также приемлемо использовать заключения специалистов.

Отметим некоторые существенные отличия заключения специалиста и заключения эксперта: не регламентирован порядок истребования и представления заключения специалиста, как регламентирован порядок назначения экспертизы (ст. 195 УПК РФ); заключение эксперта основано на всестороннем и полном подходе к исследованию в соответствии с существующими обоснованными и утвержденными методиками, поря-

док проводимого исследования специалиста ничем не регламентирован; форма, структура и содержание заключения специалиста не регламентируется УПК РФ, в то время как заключение эксперта в соответствии со ст. 204 УПК РФ имеет четкую форму, структуру и определенное содержание⁵; не регламентированы права и обязанности специалиста по поводу дачи заключения в ст. 58 УПК РФ, а в ст. 168 УПК РФ, регламентирующей участие специалиста в следственных действиях, также не содержится каких-либо указаний о порядке дачи специалистом заключений; нет регламентации предупреждения специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и другие.

Также отметим, что противоречия в позициях ученых относительно заключения и показания специалиста поставили правоприменителей в тупик, и эти нормы стали практически неработающими. Профессор В. Божьев в научно-практическом Комментарии к УПК РФ (под редакцией В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002) указывает, что суждение специалиста в его заключении не может быть признано допустимым и относимым доказательством, а в Комментарии УПК РФ под редакцией профессора В. Лебедева (М.: Спарк, 2004), комментируя положения ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ, профессор Е. Доля пишет: «Как и заключение, показания специалиста не образуют отдельного вида доказательств, не имеют самостоятельного доказательственного значения», а лишь способствуют «правильному собиранию, проверке и оценке самостоятельных видов доказательств»⁶.

По нашему мнению, чтобы исключить противоречия и недостатки действующего законодательства и разграничить функции эксперта и специалиста, необходимо дополнить действующий УПК РФ главой, регламентирующей использование специальных знаний специалиста, и разработать федеральный закон о процессуальной деятельности специалиста по подобию закона об экспертной деятельности⁷.

Расширение возможностей специалистов, безусловно, важно, так как является дополнительным способом использования специальных знаний, но приоритетная роль в решении вопросов, требующих специальных знаний, должна принадлежать судебной экспертизе и профессиональным экспертам в различных областях знаний⁸.

Примечания

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2003. 10 июля.

² Смородинова А.Г. Формы участия специалиста в следственных действиях: учебное пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. С. 17.

³ Трубицын Р.Ю., Хрусталев В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных

действиях. 1-е издание. СПб.: ИД «Питер», 2003. С. 208. URL: <http://www.piter.com/book.phtml?978594723395>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>.

⁵ Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2005. № 7.

⁶ Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения пленума Верховного Суда // Законность. 2005. № 11. URL: <http://lawmix.ru/comm.php?id=224>.

⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2001. 2 июня. № 100.

⁸ Темираев О. Компетентия специалиста // Законность. 2005. № 6.

*М.И. Кузовенков**

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Институт проверки показаний на месте формировался бурными спорами между российскими учеными-процессуалистами, некоторые из них отрицали самостоятельность и полезность данного следственного действия, другие же видели в нем перспективу в виде реального пополнения арсенала следователя. Наконец, в УПК РФ 2001 г. впервые была внесена статья, регламентирующая самостоятельное следственное действие – проверку показаний на месте. Однако проблемы, связанные с производством данного следственного действия, до конца не устранены вследствие отсутствия достаточной процессуальной регламентации в нормах уголовно-процессуального закона. До настоящего времени многие ученые занимаются его исследованием.

Так, В.В. Кальницкий определяет проверку показаний на месте как комплексное следственное действие, сочетающее в себе признаки допроса на месте происшествия и связанных с ним событий, осмотра, следственного эксперимента и предъявления для опознания¹. По его мнению, ни одно из следственных действий самостоятельно не в состоянии обеспечить те цели, которые стоят перед проверкой показаний².

В отличие от осмотра при проверке показаний на месте происходит не только непосредственное восприятие обстановки, но и ее сопоставление с ранее полученными показаниями подозреваемого, обвиняемого,

* © Кузовенков М.И., 2010

Кузовенков Михаил Игоревич – соискатель кафедры уголовного права и уголовного процесса Самарской гуманитарной академии, следователь по особо важным делам Кировского межрайонного следственного отдела г. Самары следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Самарской области